27 May 2011 13:30

Интервью с Александром Невзоровым 07.05.2011

Интервью с Александром Невзоровым 07.05.2011

Интервью журналиста, режиссера и публициста Александра Невзорова информагентству BNS. 07.05.2011.

Александр Глебович, каково сейчас Ваше отношение к странам Балтии? Изменилась ли со временем Ваша оценка событий, связанных с выходом Эстонии, Латвии и Литвы из состава СССР?

– Нет, оценка не могла измениться, поскольку ничего особенного за это время не произошло. Потому что вы как бы и не вышли, вы остались в зоне притяжения. Есть такие гравитационные силы в астрономии, которые в любом случае подчиняют орбиты малых планет орбитам больших планет. Пусть эти большие планеты очень глупые и противные, но все равно преодолеть эту астрономическую зависимость, как я вижу, вам не удается. Неважно, эта зависимость отрицательная или положительная. Я сам за то, чтобы теперь, в нынешней ситуации, у стран Балтии было гораздо больше внутренней свободы, гораздо меньше протеста и плевков в спину призрака Советского Союза, которого уже нет. Под плевками в спину я подразумеваю дурацкие спиливания памятников, хамство в отношении русскоязычных и прочее. Чем внутренне свободнее и самостоятельнее будут страны Балтии, тем меньше их будут волновать эти вопросы. А так вы все равно ощущаете себя отрубленными щупальцами страшного монстра-осьминога и корчитесь, чтобы показать себе и другим, что вы отдельно. Я как раз за то, чтобы у вас была свобода, чтобы вы забыли все эти проблемы, которые вполне естественны между странами. Люди ведь приматы, и по природе своей конфликтны. Пока я внутренней свободы в странах Балтии не вижу. Так что, безусловно, вы продолжаете находиться в сфере влияния России. Но Россия не может вас освободить, она не знает этого заклинания. Выйти из сферы влияния вы можете сами, если станете внутренне свободными. И сделать это вы в состоянии. Когда я вел свою персональную войну со странами Прибалтики, я воевал не с вами, а с разрушением империи. Мне было все равно, кто отпадает – Эстония, Карабах или Грузия, персонально к странам Балтии я отношусь с определенной симпатией. Я часто вспоминаю Оскара Лутса, замечательного эстонского писателя. Думаю, Эстонии нужно было бы заниматься своей культурой, у вас есть к этому потенциал, вместо того, чтобы все время плеваться назад. Вы посмотрите на себя – у вас уже голова свернута, позвонки хрустят, до такой степени вы идете с лицом, четко обращенным назад, с головой, развернутой на 180 градусов, только чтобы иметь возможность плеваться на свое несчастное прошлое. Бросьте вы это!

– Существует мнение, что отношения между Россией и странами Балтии, учитывая исторический багаж, по определению не могут быть хорошими...

– Могут быть хорошими, но только если вы будете свободными. Здесь все зависит от вас. Но надеяться на то, что Россия умеет дружить, ни в коем случае не надо. Россия до такой степени бессмысленна в любых своих проявлениях, до такой степени слепой монстр, который по непонятным причинам может погладить, может укусить, может попытаться раздавить в руке. Все внешние действия России абсолютно неадекватные.

– Вы по-прежнему считаете, что Советский Союз можно было спасти?

– Я не говорил, что можно было спасти, – у меня была такая иллюзия. И у меня была такая обязанность. Меня не волновало, правое это дело или нет. Меня не волновали геополитические оценки и тем более параметры нравственности. Я просто не очень понимаю, что это такое. У меня была обязанность, и внутренняя, и внешняя, – и я ее выполнял. Но, чтобы вы, эстонцы, литовцы и латыши, поняли, в этом не было ничего личного.

Copyright © 2025, All Rights Reserved.

– Дружба народов в СССР реальность или миф? Сейчас все чаще говорят о том, что никакой дружбы не было...

– Неправда, дружба народов была. Дружба народов – это ситуация, при которой народы не вырезают друг друга. Это – максимальное проявление дружбы народов. Выше этой отметки никогда и ни в одной империи дружба народов не поднималась. Отсутствие межнациональных войн – предел дружбы народов. Все остальное, в частном порядке, – совместные общаги, пьянки, драки, браки – это все не играет никакой роли. Мы в деле дружбы народов тогда достигли этой высшей точки, это безусловно. В Советском Союзе не было межнациональных войн. Это – факт, хоть кол на голове теши. Даже в отношениях с Прибалтикой не было ничего национального. Это был глубоко политико-административный конфликт. Национальной розни между русскими и эстонцами, латышами и литовцами никогда не было. Сейчас в России дружбы народов, конечно, уже нет.

– Остались ли у Вас в странах Балтии друзья и знакомые, с кем Вы поддерживаете отношения? Не возникает желания посетить Эстонию, Латвию или Литву?

– Посетить ваши страны я не могу, потому что, насколько я знаю, в Латвии я до сих пор в розыске. А в Эстонии я персона нон грата без права пересечения границы. Что там с Литвой, я не знаю, но подозреваю, что там что-то похожее. Поэтому обсуждать поездку в страны Балтии, я думаю, смысла нет. Если же говорить о желании... Я – прагматик, если у меня есть дело, появляется и желание. Сейчас особого дела нет – и желания нет. Ничего в Эстонии, Латвии и Литве для меня настолько соблазнительного нет, чтобы я изменил своей привычке ездить как можно меньше куда бы то ни было.

– В чем основные отличия России при Ельцине, Путине и Медведеве?

– Фундаментальные отличия – в уменьшении процентовки свободы. Этот раствор свободы становится все более водянистым. При Медведеве свободы стало еще меньше. Но это происходит не по причине Путина или Медведева, а вследствие того, что определенная группа лиц на протяжении определенного времени находится у власти. И та политическая температура, которая у нас есть, выпаривает сущность свободы. Свободы в России сейчас рекордно низкий процент. Но если Путину и Медведеву так проще управлять... Это – их дело, их профессия и их риски, они за свою работу отвечают и несут ответственность.

– Как Вы оцениваете перспективы России на Северном Кавказе?

– Что бы я вам ни ответил и кто бы вам ни ответил – без разницы фамилия отвечающего, – это все будет спекуляция. Это абсолютно неведомые процессы, не подчиняющиеся ни здравому смыслу, ни логике. В них очень много наболтано религии, амбиций, глупостей. Никто не измерял химический состав того маразма, который сейчас пропитывает отношения России и кавказских республик.

– С чем был связан Ваш уход из журналистики на пике популярности? Многие до сих пор с ностальгией вспоминают Вашу программу «600 секунд». Не возникает ли у Вас желания вернуться в профессию?

– Журналистика – это как пеленки. Это замечательная профессия, но она не годится в качестве итоговой. Никакой ностальгии я не испытываю, и возвращаться я тоже не хочу. Точно так же, как я не испытываю ностальгии при виде собственных пеленок. Если мне покажут мои пеленки, это не значит, что я в них немедленно завернусь. Мне это совершенно неинтересно. Законом этой профессии является весьма поверхностная, весьма примитивная и очень ангажированная точка зрения. И это нормально. И я надеюсь, что никто не верит в такие глупости, как объективность. Объективность как художественный прием – это еще куда ни шло. Но если журналист всерьез говорит об объективности, – его нужно госпитализировать.

– Какими качествами должен обладать современный журналист? И в каком направлении движется

Copyright © 2025, All Rights Reserved.

российская журналистика?

– Современный журналист должен иметь больше чутья на потенциального хозяина, он должен искать хозяина сам. Сейчас развелось много мелкой шушеры, и если раньше нас искали и покупали олигархи и власть, то нынешнему российскому журналисту в первую очередь нужно развивать умение находить себе хозяина, умение видеть хорошую благоустроенную будку, умение продаваться хотя бы с некоторой иллюзией благопристойности. Раньше не было такой необходимости. Нас покупали, и мы при этом могли хамить и вести себя как угодно. А сейчас журналист вынужден в первую очередь думать о том, как себя повыгоднее продать. Тем более что цены на журналистов на рынке сильно снизились, и они явно не будут расти, потому что вся эта гигантская журналистская масса, которая, как тесто, поднимается, душит друг друга, отдельные журналисты не дают развиться соседям из-за жуткой спресованности журналистского корпуса. Так что пусть они не морочат себе головы, если они идут в профессию за деньгами. Ну а так, остальной набор, как и у всякого журналиста: бесстыдство, подлость, цинизм, хитрость, наглость, бесстрашие, продажность, ангажированность...

– Вы были депутатом Госдумы четырех созывов. Политика изнутри – чище, чем о ней принято думать, или грязнее?

– Политика – она точно такая же, как все, в чем участвуют люди. Она не может быть чище или грязнее любого другого ремесла. Все точно такое же, как и на макаронной фабрике.

– Вот уже много лет Вы возглавляете высшую Школу воспитания лошади Nevzorov Haute Ecole. Чему учит человека общение с лошадьми?

– Тому, что человек – довольно скверное животное.

Новостная программа «600 секунд» выходила в эфир с 1987 по 1993 год, была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самый рейтинговый телепроект. В 1988 году Союз журналистов СССР назвал Александра Невзорова лучшим журналистом года.

Copyright © 2025, All Rights Reserved.